

Успокоившись, она слегка кивнула и тихо сказала:

- Не могла бы Старая Госпожа выслушать меня?

Старая госпожа еще не ответила, как Гу Хань Юэ сердито вышла вперед и указала на Су Цин:

- Что еще ты хочешь сказать? Если бы ты не привела сюда это чудовище, мой отец не лежал бы в беспамятстве до сих пор. Это должна быть ты. Ты затаила обиду за прошлый раз и нашла возможность научить это чудовище!

- Юэ, ты должна называть меня Седьмой тетей.

- Тьфу, не говори, что ты действительно считаешь себя Госпожой. Если бы не дворец...

- Я помню, Юэ в этом году исполняется шестнадцать, она все еще не замужем, даже предложения руки не поступало.

Несмотря на то, что Су Цин стояла на коленях, ее спина была прямая. Взгляд девушки скользил по Гу Хань Юэ, и она с улыбкой продолжила:

- Хотя я только что вышла замуж за члена семьи Гу, как вы все знаете, этот брак был заключен наследным принцем. Это показывает, что, независимо от того, насколько он занят, - брат все еще заботится о своей младшей сестре. Я слышала, что юная мисс из семьи Гу красива и имеет хорошее происхождение, но для нее трудно найти хорошую партию. Сначала я не верила в это, но теперь, присмотревшись повнимательнее, это действительно имеет смысл.

- Су Цин!

Гу Хань Юэ была в ярости.

Что касается брака - это большая мозоль Гу Хань Юэ.

Откуда, черт возьми, взялась эта плита из голубого камня, почему она такая твердая? Постояв некоторое время на коленях, Су Цин начала чувствовать боль, да еще и место, куда пнула та старая слуга, болело все сильнее. Девушка пошевелилась, меняя позу, и продолжила:

- Юэ, даже если ты назовешь меня Седьмой тетей, это бесполезно, - это не я сказала. Если вы мне не верите, можете спросить Старую Госпожу.

Как только Гу Хань Юэ услышала, что Су Цин упомянула Старую Госпожу, то была потрясена. Она быстро поменяла свое свирепое выражение и опустила голову, всхлипывая:

- Старая Госпожа, но мой отец... Мой отец...

Старая Госпожа искоса взглянула на нее. Гу Хань Юэ была так напугана, что не осмеливалась произнести ни звука. Затем Госпожа сделала несколько шагов вперед, – увидев это, Лу Момо быстро бросилась поддержать ее.

- Я не знала, что у Седьмой Госпожи такой острый язык.

Су Цин улыбнулась, показав ямочки на щеках, и весело сказала:

- Это все благодаря хорошему примеру Старой Госпожи.

Видя, что женщина проигнорировала ее, девушка притворилась, что ничего не произошло, поднялась с земли и сказала:

- Если у Старой Госпожи больше ничего нет, этой невестке придется поспешить обратно, чтобы прислуживать Седьмому Лорду. Что касается Третьего Лорда, я приду извиниться завтра.

Звук ее голоса еще не стих, как издалека донесся холодный ленивый голос.

- Так моя жена все еще знает, что нужно возвращаться.

Су Цин была поражена. Она невольно посмотрела вверх, отвлеклась и споткнулась, снова упав на землю.

Гу Цзы Фу шел, наблюдая, как Су Цин в беспорядке опустила голову и уставилась под ноги. Он чувствовал некоторое удовольствие от чужого несчастья:

- Как неловко выставить себя дураком! Они сказали тебе преклонить колени, и ты просто преклонила колени, ах.

Су Цин склонила голову, и ее лицо покраснело от смущения. Прикусив губу, она молчала и не открывала рта.

Когда толпа увидела Гу Цзы Фу – лица мгновенно побелели. Они бессознательно попятились, освобождая ему дорогу.

Старая Госпожа была ненамного лучше остальных, но она все еще пыталась говорить с безразличным лицом:

- Седьмой Лорд редко выходит повидаться с людьми – каким ветром тебя занесло сегодня?

Гу Цзы Фу небрежно сказал:

- Что за ветер этот Седьмой Лорд не знает, но я относительно знаю только то, что Гу Линь И причинил вред Да Баю моей семьи, – что мы будем с этим делать?

Причинил боль Да Баю?

Все были ошеломлены. Су Цин, которая сидела на земле, так же тупо смотрела на него.

- Гу Цзы Фу! – воскликнула Старая Госпожа. – Не говори глупостей. Тот, кто лежит в покоях, – твой третий брат. Если ты не хочешь его видеть, ты можешь уйти прямо сейчас. Лу Момо, проводи гостя!

Едва она закончила говорить, как со звуком «вжик» что-то пронеслось по шее Старой Госпожи и пригвоздило ее прямо к двери за спиной.

Это трехглавая стрела Чжу Ран!

- Старая Госпожа!

Все погрузились в хаос.

Ло Момо поспешила ей на помощь:

- Что вы все делаете? Быстро помогите Старой Госпоже!

Хотя возраст Старой Госпожи был не очень преклонный, в конце концов, она была всего лишь замужней женщина в будуаре. Все, что она видела в своей повседневной жизни, – только интриги и трюки во внутреннем дворе. Естественно, Старая Госпожа никогда не видела настоящего меча. Она подняла руку с носовым платком и почувствовала жгучую боль в шее. Взглянув на пятно крови, Госпожа чуть не упала в обморок.

- Старая Госпожа, Старая Госпожа... Чего вы все еще стоите, быстро идите и позовите доктора...

- ...Иду, иду прямо сейчас...

Гу Цзы Фу не подумал, что этого достаточно, – он наклонился и подобрал несколько маленьких камешков и ударил ими слуг по коленям.

Очень точно – все упали на землю.

Гу Хань Юэ споткнулась и потеряла равновесие. Издав звук «Ой», она упала прямо на Старую Госпожу. Обе лежали на земле, рот Гу Хань Юэ кровоточил – она ударилась о порог.

Внезапно из глубины комнаты донесся болезненный стон. Затем раздалось восклицание женщины, за которым последовал звук падающего на пол фарфора.

– Скорее... скорее идите, помогите мне, надо посмотреть, что с Третьим ребенком...

Лицо Старой Госпожи мгновенно изменилось после того, как ей наконец помогли подняться. Она поспешно взяла Ло Момо за руку и вошла внутрь.

Оставшиеся люди также нашли причины уйти.

В глазах Гу Цзы Фу появилась насмешка от вида этой беспорядочной сцены. Он фыркнул и рассмеялся, затем взгляд мужчины упал на Су Цин, которая все еще была в оцепенении. Он подошел к ней и пнул по ноге.

– Все еще не встаешь?

Всего одно предложение, и она вздрогнула.

Он стоял перед Су Цин, и тень падала на нее. Она не сомневается – если бы Старая Госпожа продолжала говорить то, что ему не понравилось бы слышать, трехглавая стрела могла немного отклониться и забрать жизнь женщины на месте.

Внезапно Су Цин вспомнила историю, которую Гу Цзы Фу рассказывал в ту ночь – фонарь из кожи.

– Фонарь из человеческой кожи, – пробормотала она. Гу Цзы Фу плохо расслышал. Он нахмурился и снова пнул ее. Су Цин вздрогнула от страха, и громкость ее голоса также увеличилась. Девушка неосознанно повторила то, что только что сказала.

Гу Цзы Фу на мгновение был ошеломлен, затем его глаза постепенно загорелись жаром, вызывая у людей чувство абсолютного ужаса.

Он присел, и холодные пальцы слегка коснулись ее подбородка, отчего Су Цин задрожала всем телом.

– Цин Цин, этот Лорд всего лишь сделал расписной веер из костей. Говоря об этом, тебе

следует называть ее И Нианг*.

п.п. И Нианг – наложница отца.

<http://tl.rulate.ru/book/91448/3205460>